

Вырезка из газеты

КОММУНИСТ

12 ФЕВ 1977

г. Ереван

ДНЕВНИК ИСКУССТВ**УТВЕРЖДАЯ КРАСОТУ**

Государственный симфонический оркестр Армении под руководством Давида Ханджяна осуществил очередную премьеру — «Прелюдии» Тиграна Мансуряна. Это произведение принципиально, располагающее к размышлению.

«Прелюдии» для симфонического оркестра — произведение удивительно цельное, служащее той «сверхзадаче», которая увлекает композитора, а именно: передать красоту, гармонию действительности. Удивительно лучезарное, оно искрится каким-то внутренним сиянием, утверждая идеалы добра, гуманности. В этом — сила произведения, его глубоко воспитательное значение.

Категории, о которых я говорю, труднее поддаются разработке, ибо легче удивить, «заинтриговать» и гораздо труднее заставить слушать тихий разговор, внешне, возможно, ничем не примечательный. Но разговор, который ведет с нами Т. Мансурян в «Прелюдиях», полон глубокого смысла. Это разговор о поэзии жизни. Музыкальная речь автора художественна, вместе с тем логична и убедительна. Многослойная ткань произведения полна значимости и эстетической привлекательности. Она словно состоит из частей, каждая из которых имеет свое начало, развитие и завершение. Подобное диалектическое становление музыкальных образов — одна из самых сильных сторон композитора Мансуряна. Искусство это строгое, требующее внимания, сосредоточенности, соответствующего настроения. В нем привлекает красота, таящаяся в линиях, деталях, штрихах, в неувидимых перевоплощениях музыкальной мысли — всегда напряженной, наполненной.

Такова новая партитура Т. Мансуряна. Удивительно красивый оркестр! Никаких ошеломляющих эффектов, все основано на соразмерности отдельных групп, среди которых особо запоминаются чистые тембры деревянных духовых. В нем можно услышать отзвуки современных поисков. Но все это столь органично вплелось в художественную индивидуальность автора, что сегодня можно говорить о почерке, более того, о стиле Т. Мансуряна со

всей определенностью. В каждом штрихе, в каждой линии, в каждой оркестровой краске можно почувствовать эстетику автора, его язык, определенную мелодическую направленность. Новая партитура утверждает поиски композитора последних лет и свидетельствует о сложившемся стиле письма.

В «Прелюдиях» для симфонического оркестра еще раз проявилось органическое национальное мышление автора. В оркестровой вязи «Прелюдий» безусловно наличествует генетическая связь с искусством «хачкаров», средневековых тагов, т. е. с теми областями древней культуры Армении, которые свидетельствуют о специфическом образе мышления, умеющем абстрагировать, не теряя живости мысли и сохраняя при этом чувство пропорций и соразмерность. В музыке «Прелюдий» также много нитей, ведущих к Комитасу с его эстетикой сдержанного высказывания, «искусством полуслова», с его любовью к изысканности линий.

Осуществление партитуры, подобной «Прелюдиям» Т. Мансуряна, — явление примечательное и весьма отрадное. В нашей исполнительской практике почти нет традиций исполнения подобного рода музыки. Перестраиваться на «музыку тишины», пожалуй, процесс трудный и сразу не дающийся. Здесь нужны свои традиции, которые приходят со временем (при условии, что подобная музыка будет звучать не от случая к случаю). И тогда произведения типа «Прелюдий» предстанут в наиболее выгодной интерпретации. Что же касается нынешнего исполнения, то самой высокой похвалы заслуживает деятельность художественного руководителя оркестра Давида Ханджяна, проявляющего завидную инициативу по пропаганде творчества армянских композиторов. Прилагая максимум заинтересованности и добиваясь хороших результатов, он тем самым способствует развитию армянского музыкального искусства, а по большому счету — делу художественного воспитания слушательской аудитории.

Алда ГРИГОРЯН.